"Босс, на этот раз мы точно сможем убить то Саммер, Чжао Шанхэ - ревнивый человек."

"Чжао Шанхэ обычно ненавидит людей, которые задирают других своей властью, с добавлением топлива заместителя директора Ли, Чжао Шанхэ определенно будет стремиться отомстить летом". Ли Юань сказал радостно.

При мысли о возможности отомстить, сердце Ли Юаня было особенно счастливо.

Что касается Лей Чжаня и Ся Цина, то он вовсе не воспринимал всерьез, одну смерть и одно ранение этих двух людей, и они оба были его братьями по груди, но он вообще не думал о мести за этих двух людей.

Ли Юань был таким человеком, у него были только интересы в его глазах, ему нужны были только люди, которые могли бы помочь ему, а что касается мертвых людей, они не имели к нему никакого отношения, так же, как после того, как Лей Чжань был ранен, он не сделал ни одного телефонного звонка.

После смерти Ся Цин он никогда не спрашивал об этом.

Даже Цзян Тяньсю был не более чем покровителем в его глазах, если бы Цзян Тяньсю умер однажды, у Ли Юаня была бы такая же реакция.

"Босс, на этот раз мы сможем посмотреть, как умирает то лето."

"Конечно, на этот раз я хочу увидеть, как Саммер умрет собственными глазами". Ли Юань сказал с лицом, полным обиды.

Для него, только если бы Ся Ся умер, можно было бы избавиться от ненависти в его сердце, и на этот раз он хотел увидеть своими глазами, как Ся Ся Ся был убит Чжао Шанэ.

"У тебя нет такого шанса".

Как раз тогда в больничной палате Ли Юаня появился жуткий и пугающий голос.

"Какой человек? Не будь подлецом, выходи ко мне". Ли Юань бдительно оглянулся и закричал.

"Я прямо перед тобой, а."

Голос, казалось, появился прямо перед Ли Юанем, внезапно напугав его.

"Саммер попросил меня сказать тебе, что твой план был полностью разрушен, но он все равно пойдет на встречу с этим Чжао Шанхэ, чтобы ты мог спокойно отдохнуть".

Джи Джи!

В палате еще два трупа!

Надо было сказать, что Хань Цзыфэн и его братья и сестры были слишком страшны, они могли убивать невидимо, но они могли иметь дело только с людьми ниже уровня Сюаня с этой способностью, и как только они использовали ее, было очень вероятно, что они будут мишенью для народа Мао Мао Мао.

Хань Цзыфэн почувствовал, что люди горы Мао уже приехали в Цзяньхай, поэтому он поехал

просить помощи у Лето, но он не был уверен, какой уровень горы Мао придет на этот раз.

Он знал, что после того, как он сделал свой ход на этот раз, люди Мао Мау Маунтин определенно придут за ним, поэтому он сделал еще один звонок в Ся Тянь.

После получения звонка Ся Тянь поспешил прямо в резиденцию Хань Цзыфэна.

В то же время двое мужчин в черных костюмах быстро добрались до больницы.

"Старший брат, на этот раз мы наконец-то нашли остатки колдовской секты." Молодой человек, который выглядел в восемнадцать или девятнадцать лет, сказал взволнованно.

"Избавление от демонов делает наш долг Маошана Сектой, мы не должны позволить ему уйти в этот раз." Этому старшему брату было около тридцати лет.

"Старший брат, на этот раз Мастер сказал, что кто сможет избавиться от оставшегося зла Секты Ведьмы и Демона, тот даст нашей секте волшебное оружие, на этот раз мы вдвоем будем богаты". Тот младший брат с воодушевлением сказал, что его самой большой мечтой было получить волшебное оружие.

"Не думайте об этом слишком много, с этими остатками Секты колдовских трюков нелегко справиться." Старший брат предупреждал.

"Не волнуйся, старший брат, ты все еще не веришь в мои способности." Старший брат похлопал его по груди и заверил.

"Постарайся не снимать с тебя печати, иначе даже у меня могут быть неприятности." Этот старший брат очень испугался упоминания о печати, очевидно, что этот его старший брат оставил на нем большое впечатление.

"Не волнуйся, старший брат, на этот раз у меня есть секретные трюки." Этот старший брат показал таинственную улыбку.

Прибыв в больницу, врачи уже осматривали их и в конце концов решили, что они умерли от сильного шока.

Срочность была как закон.

Старший брат посыпал горсть киноваря на землю после молчаливой молитвы.

"Иди, не отставай".

Фасад ныне пустого заброшенного здания был пуст.

"Здесь должно быть нормально, да?" Хань Цзыфэн посмотрел на Саммер и спросил.

"Это должно быть вовремя, здесь никого нет, и это не привлечёт внимания, если битва начнётся позже." Причина, по которой Ся Тянь выбрал такое место, заключалась в том, чтобы познакомиться с людьми из школы Маошань.

Хань Цзыфэн теперь был его младшим братом, и поскольку кто-то приходил разобраться с Хань Цзыфэн, неважно, какова личность другой стороны, Ся Тянь не отпустил бы их.

Это было потому, что он знал, что если он будет милосерден, то следующий, кто придет,

может стать еще более сильным противником.

Он не хотел причинять неприятностей, поэтому решил убить всех этих людей из Мао Мау Маунтин.

"Ты знаешь, сколько всего людей пришло?" Ся Тянь посмотрел на Хань Цзыфэн и Чжун Чухун и спросил.

"Я не знаю, эти люди приезжают в Цзяньхай уже несколько дней, на этот раз мы обязательно привлечем их внимание, если мы это сделаем, в школе Маошань есть техника преследования души, до тех пор, пока человек не умирает более двадцати четырех часов, они могут выследить его". Хан Цзыфэн объяснил.

"Я чувствую страх, исходящий от ребенка, эти люди уже приближаются." Чжун Чухун сказал нервно.

"Все в порядке, просто подожди". Ся Тянь был готов, он никогда раньше не видел никого из школы Маошань, и сегодня он, наконец, смог их увидеть, он знал, что если он хочет стать сильнее, ему придется бороться со всевозможными экспертами, и с разными методами каждого человека можно удивляться.

Больше всего Ся Тянь любил бросать вызов и сталкиваться с новыми типами противников.

Он знал, что битва между Бай Юем и Фан Сифэном не закончится до тех пор, пока не пройдет день и ночь, поэтому он не торопился возвращаться.

Около двадцати минут спустя, двое мужчин в черном появились летом, а остальные - на виду.

"Черт, все люди в школе Маошана такие модные в наши дни?" Глядя на двух мужчин в черных костюмах перед ним, Саммер плакал.

"Может быть, они боятся раскрыть свою личность". Хань Цзыфэн тоже чувствовал себя очень смешно, но он не осмеливался быть беспечным ни в малейшей степени, школа Маошань всегда была заклятым врагом Секты колдовства, и он боялся, что его убьет другая сторона, если он не будет осторожен.

Двое мужчин в черной одежде не имели намерения разговаривать с Саммер и другими.

"Старший брат, этот человек не из секты колдунов." Этот младший брат заговорил.

"Лучше быть осторожным, тусоваться с сектой колдовских трюков - это нехорошо с первого взгляда." Старший брат предупреждал.

"Начнем драку сейчас?" Этот младший брат спрашивал.

"Сначала сними костюм, этот костюм очень дорогой, он стоит больше трехсот комплектов, стыдно его тратить." Этот старший брат сказал серьезно.

Лоб Саммер был весь в черных линиях, он действительно не мог понять, откуда взялась эта пара старших братьев.

Это было настолько экстремально, что им пришлось сначала раздеться в драке.

"Эй, ребята, вы будете драться или нет, если вы выиграете, я заплачу за одежду, если вы проиграете, у вас не будет шанса ее надеть." Ся Тян посмотрел на пару братьев из экстремальной дивизии и закричал.

"Мы не можем проиграть, зло никогда не сможет победить справедливость". Этот брат из дивизии закричал.

http://tl.rulate.ru/book/41486/1064279